

# От импортозамещения — к развитию экспорта

**Юрий КОВАЛЁВ**, доктор технических наук, генеральный директор  
*Национальный союз свиноводов*



Фото Т. ЗИМИНОЙ

**Три года назад на собрании Национального союза свиноводов (НСС) был сформулирован главный вызов для свиноводства России на десятилетний период: войти и закрепиться в топ-5 стран — экспортеров продукции отрасли. Сейчас можно с уверенностью сказать, что за последние 15 лет сделан большой шаг на пути к достижению этой цели, а после выхода на 100%-ю самообеспеченность свининой в 2018 г. утвердилась новая расстановка сил на отечественном рынке. Продолжавшаяся 30 лет эра зависимости России от импорта мяса, прежде всего свинины, завершилась, и мы вплотную подошли к этапу создания значительного экспортного потенциала.**

## Новые времена — новые решения

Самый актуальный сегодня для отрасли тезис можно сформулировать следующим образом: без смещения акцента с импортозамещения на реализацию экспортно ориентированной стратегии дальнейшее развитие свиноводства крайне затруднено, рискованно и недальновидно с учетом складывающейся конъюнктуры на мировом рынке животного белка. Ситуацию усугубляет распространение африканской чумы свиней (АЧС) в странах Юго-Восточной Азии за последние 2–3 года. Следовательно, необходимо изменить привычные подходы к управлению отраслью и ее развитию. Новые времена требуют новых решений.

По прогнозам аналитиков НСС, в 2021 г. наращивание производства свинины в стране гарантированно продолжится. На основании данных прошлогоднего мониторинга был запланирован прирост в объеме около 350 тыс. т в живой массе, или 250 тыс. т в убойной (+5–6%). К концу 2020 г. стали усугубляться последствия эпидемиологических проблем, что в дальнейшем могло привести к некоторому снижению прироста производства без изменения общей положительной динамики. Таким образом, в 2021 г. вызов для отрасли, связанный с риском перенасыщения рынка, по-прежнему актуален. Найти эффективный ответ на него, как в прошлом году, путем сокращения импорта и увели-

чения экспорта, в 2021 г. не представляется возможным. По этой причине среднегодовая цена на живых свиней в текущем году должна была снизиться на 4–5% и составить около 95 руб./кг с НДС. Однако уже к концу 2020 г. стала формироваться совокупность новых факторов помимо возникших в связи с пандемией, которая вынудила экспертов пересмотреть прогноз и с осторожностью говорить об отсутствии предпосылок для падения цен и даже о возможном их увеличении. Между тем к ноябрю–декабрю 2020 г. резко выросли цены на зерновые и другие составляющие кормов.

Еще в течение 2019 г. средняя цена на пшеницу увеличилась с 10–11 тыс. до 13–14 тыс. руб./т с НДС, то есть примерно на 30%. В 2020 г. она продолжала расти и к ноябрю–декабрю достигла 17–18 тыс. руб./т (+30–50%). НСС совместно с Национальным союзом птицеводов и Национальной мясной ассоциацией обратился сначала в Минсельхоз России, а затем к премьер-министру страны с предложением незамедлительно приступить к таможенно-тарифному регулированию внутреннего рынка путем введения пошлин на экспорт зерна. Правительство приняло представленные аргументы, и уже в конце 2020 г. было объявлено о введении с января–февраля 2021 г. пошлин на экспорт пшеницы, ячменя, кукурузы, сои и семян подсолнечника. Это привело к снижению закупочных цен на

пшеницу на 2,5–4 руб. В новый сезон мы вступили при цене 14–15 руб./т. Важный механизм стабилизации внутреннего рынка — введение плавающих пошлин на несколько лет.

Динамика мировых цен на другие виды зерновых говорит о том, что проблема рекордного роста их стоимости имеет системный и однонаправленный характер. Россия, за последнее десятилетие глубоко инкорпорированная в мировой рынок, была вынуждена принимать меры для стабилизации внутренних цен. Данные Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) показывают, что уже к апрелю 2021 г. глобальный индекс продовольствия вырос на 31% по сравнению с уровнем апреля прошлого года. По прогнозу Всемирного банка, в 2021 г. сельхозпродукция и продовольствие могут подорожать минимум на 14%. Основной причиной аналитики считают сокращение объемов реализации продовольствия государствами Латинской Америки при росте спроса в Китае. Плохие урожаи, нарушение логистических цепочек из-за пандемии вируса COVID-19 усилили эти тенденции. Но важнейшим фактором продовольственной инфляции стало проведение в странах ЕС, США, Японии и других государствах так называемого количественного смягчения, которое в конечном итоге обеспечило дополнительный объем свободной ликвидности

в размере не менее 10 трлн долл. С учетом скрытых субсидий, послаблений в налогообложении и других мер она может превышать 25 трлн долл. Вся эта дополнительная ликвидность уходит в различные биржевые активы, в том числе сельскохозяйственное сырье. Например, только с начала 2021 г. биржевые цены на свинину на мировых рынках временно выросли на 80%. В связи со стойкостью этих тенденций попытки правительства России сгладить ценовые шоки на внутреннем рынке продовольствия с помощью рыночных методов абсолютно закономерны.

За последние пять лет среднегодовые оптовые цены на свинину в нашей стране практически не изменились. При этом цены на корма выросли более чем на 50%. В результате себестоимость производства увеличилась на 25–30%, а маржинальность в отрасли снизилась настолько, что возник риск ее перехода в отрицательную зону. С конца 2019 г. по начало 2021 г. средняя производственная себестоимость свинины поднялась с 68 до 78 руб./кг, то есть минимум на 10 руб., а в середине нынешнего года — на 15 руб./кг. В случае сохранения средних оптовых цен на уровне 2020 г. лишь 50% предприятий смогут генерировать положительный денежный поток. Остальные без дополнительной поддержки окажутся в крайне тяжелой финансовой ситуации.

Безусловно, предпринятые правительством меры по стабилизации внутренних цен на зерновые, бобовые и масличные культуры, а также расширение целевого назначения льготных краткосрочных кредитов на закупку зерна, жмыхов и других составляющих кормов имеют большое значение и должны помочь предотвратить новые ценовые шоки. Но следует признать, что инфляционный пресс не удастся сдерживать лишь за счет сокращения маржи. Только при восстановлении оптовых цен экономика в отрасли нормализуется.

С начала года темпы прироста производства свинины, по сравнению с аналогичными показателями 2020 г., резко снизились, особенно в первом квартале. Если в ноябре—декабре 2020 г. они составляли 9–10%, то в январе—марте 2021 г. — только 1,5%. Лишь начиная с апреля-мая темпы прироста восстановились до уровня 4–6%. В результате за первое полугодие суммарный прирост производства свинины составил около 2%, что более чем в четыре раза ниже уровня прошлого года.

Такой спад никак не связан с уменьшением инвестиционной активности компаний. Главная причина — комплекс эпиде-

миологических проблем на предприятиях. Только из-за возникших в ноябре—январе вспышек АЧС в Центральном федеральном округе компаниям пришлось уничтожить почти 600 тыс. животных. Распространение респираторно-репродуктивного синдрома свиней в центральной части России тоже привело к снижению производства на многих комплексах и уменьшению плановых показателей в первом полугодии. Однако с учетом восстановительного этапа второго полугодия прирост по итогам 2021 г. может составить 170–200 тыс. т свинины в живой массе (+3–4%). Причем производство всех видов мяса в целом в первом полугодии осталось на прежнем уровне. Свиноводство оказалось единственным сегментом, в котором прирост хоть и сократился, но все же составил 2%. Производство мяса птицы в первом квартале уменьшилось на 5–6%. При повышенном спросе, связанном с пандемией, это незамедлительно привело к существенному росту оптовых цен и, как следствие, частичному переключению потребителей на свинину. Стабильно высокие цены на говядину также способствовали возникновению этой тенденции.

Импорт почти всех видов мяса продолжает сокращаться и составляет около 5% общего объема мясных ресурсов. Как и предполагали эксперты НСС, импорт свинины практически обнулится и перестал оказывать какое-либо влияние на ситуацию на внутреннем рынке.

Полностью подтвердились прогнозы экспертов НСС относительно динамики экспортных поставок свинины. Хотя прирост экспорта за первое полугодие увеличился на 16%, достигнув 100 тыс. т, этот темп всего лишь следствие низких показателей первого полугодия 2020 г., когда поставки во Вьетнам еще только начинались. Во втором полугодии 2021 г. ожидается дальнейшее снижение темпа прироста объемов поставок и выход на плато. По итогам года экспорт продукции свиноводства может составить 220–235 тыс. т, или 400 млн долл. в денежном выражении. Объем экспорта всех видов мяса в целом, видимо, не изменится и составит 500–550 тыс. т, или 1,1–1,2 млрд долл.

Структура экспортных поставок, как мы и предполагали, практически не изменилась по сравнению с прошлым годом. Экспорт во Вьетнам установился на уровне 9–10 тыс. т в месяц. И по объему, и по стоимости он уже составляет более 50% всего российского экспорта продукции свиноводства. Как сообщает вьетнамская пресса,

в 2021 г. Россия оказалась абсолютным лидером по поставкам среди всех импортеров свинины этой страны. В результате в первом полугодии торговля с Вьетнамом стала единственным фактором роста отечественного экспорта продукции свиноводства. Поставки во все другие страны (прежде всего в Гонконг) или сокращались, или росли незначительно.

Потребление свинины в России продолжает увеличиваться, хотя темпы прироста заметно снизились (с 5,2 до 0,5%). Это связано с переключением спроса с мяса птицы и говядины на свинину. Потребление мяса в целом сократилось на 0,3%.

Но главным сюрпризом и одновременно главной интригой первого полугодия стала динамика оптовых цен на живых свиней. Прежде всего следует отметить отсутствие ежегодного традиционного обвала цен в первом квартале. В 2020 г. они упали на 10% по сравнению с ценами аналогичного периода 2019 г. Причины традиционны: снижение покупательской способности со второй половины января, начало Великого поста и т.д. Подобная ситуация складывалась из года в год, но только не в 2021 г. Установившиеся сегодня цены на 10–15% превышают среднегодовые значения 2019 и 2020 гг.

Это связано с сохраняющимся высоким уровнем потребления свинины, который сформировался в течение 2020 г. из-за распространения вируса COVID-19. В текущем году тенденция по-прежнему остается актуальной. Дополнительным фактором роста спроса на свинину стала нетипичная ситуация в птицеводстве, особенно в первом квартале 2021 г. Падение производства на 5–6% из-за вспышек гриппа птиц и сокращения поставок инкубационного яйца из стран Евросоюза привело к значительному повышению оптовых цен на мясо птицы. В результате покупатели стали чаще отдавать предпочтение свинине. Таким образом, ее потребление увеличилось, а дополнительное предложение из-за комплекса эпидемиологических проблем резко снизилось. В совокупности с другими причинами это и обеспечило повышение оптовых цен в первом квартале.

На основе бизнес-планов компаний аналитики НСС сделали прогноз помесных приростов производства свинины в живой массе в текущем году. Восстановление показателей, начавшееся в апреле, продолжившееся в летнее время и ожидаемое в конце года, позволяет говорить о том, что это демпфирует сезонно возрастающий спрос, стабилизируя оптовые цены.

С учетом всех обстоятельств дополнительный объем производства продолжит создавать давление на оптовые цены, особенно в четвертом квартале. В итоге средняя стоимость живых свиней может составить в среднем 108–112 руб./кг. Это главный обнадеживающий фактор с точки зрения поддержания рентабельности.

### Легкой маржи больше не будет

Чтобы сделать прогноз ситуации до 2025 г., а также обозначить новые задачи и тенденции, напомним о том, что новая реальность, о приближении которой мы много говорили в последние годы, уже наступила. В связи с достижением 100%-й самообеспеченности страны свининой и продолжающимся ростом отечественного производства кратно возрастает внутренняя конкуренция. В результате в ближайшие годы оптовые цены на свиней станут планомерно снижаться или как минимум не будут расти в условиях инфляции. Конечно, как показала ситуация в первом полугодии текущего года, влияние каких-то не связанных с отраслью факторов, прежде всего общемировой инфляции, может временно остановить этот процесс или вывести цены на новый уровень. Но время получения большой маржи за счет высокой цены однозначно прошло.

Дешевого зерна (стоимостью менее 15 руб./т с НДС) тоже больше не будет. НСС предупреждал об этом еще 2–3 года назад, и ситуация в прошедшем 2020 г., а также в первой половине 2021 г. подтвердила прогнозы, даже несмотря на принятые правительством меры.

Переход от импортозамещения к экспортно ориентированной стратегии развития отечественного свиноводства означает наступление нового периода прямой жесткой конкуренции с мировыми лидерами в экспорте свинины не только на внутреннем рынке, но прежде всего на рынках Юго-Восточной Азии.

Три перечисленных фактора усиливают необходимость повышения эффективности и конкурентоспособности предприятий всеми доступными методами (увеличение генетического потенциала животных, оптимизация затрат на корма и ветеринарные препараты, масштабирование бизнеса и т.д.). Речь уже идет не о наращивании прибыли. Это вопрос выживания компаний.

Можно выделить пять основных тенденций в развитии свинокомплексов на ближайшие годы. На первом месте остается необходимость доведения ключевых

показателей продуктивности до лучших значений по отрасли. Выход мяса на свиную матку в год должен составлять не менее 3,5 т в живой массе, конверсия корма — не более 2,8 к. ед. При всем многообразии мнений специалистов эти показатели остаются ключевыми в странах с развитым свиноводством (Бразилия, США). Немаловажно, пока еще существует такая возможность, повышать уровень вертикальной интеграции компаний. Обеспеченность собственным зерном необходимо довести не менее чем до 50%. Сложившаяся и набирающая обороты тенденция — развитие каналов экспорта. Здесь важно все: изучение целевых рынков, подбор кадров, инвестирование в создание мощностей по заморозке и хранению и многое, многое другое.

Особое внимание следует уделить тенденции слияния и поглощения компаний. Этот процесс неизбежен. Эффективным игрокам рынка он открывает возможности для масштабирования бизнеса, слабым обеспечивает наиболее мягкий выход из него. Уже по итогам 2020 г. доля продукции компаний, входящих в топ-20, в общем объеме производства свинины превысила 70%, входящих в топ-50, — приблизилась к 90%. Но это не значит, что у мелких и средних предприятий, особенно у ориентированных на местные рынки, нет преимуществ и собственных ниш.

Прежде чем перейти к прогнозу производства свинины на предстоящие пять лет, нужно вернуться к периоду семилетней давности — середине 2014 г., до принятия Россией ответных мер на международные санкции и введения эмбарго на ввоз продовольствия из ряда европейских и североамериканских стран. Тогда для преодоления ясно обозначившегося дисбаланса между спросом и предложением отечественной свинины члены НСС составили программу ускоренного импортозамещения.

Ее первый этап завершился к концу 2017 г., когда на плановую мощность начали выходить многочисленные новые объекты компаний из топ-20, обеспечившие основной прирост производства. В конце 2017 г. и в течение 2018 г. были выданы льготные инвестиционные кредиты на развитие отрасли в объеме около 250 млрд руб. и стартовал второй этап этой программы, рассчитанный на следующие пять лет. Ежегодно проводимый нашим союзом мониторинг подтвердил наличие у свиноводческих компаний комплексных инвестиционных планов по дальнейшему наращиванию производства свинины и племенной продукции, а также по

созданию комбикормовых линий, цехов убоа и глубокой разделки.

В ближайшие пять лет только крупнейшие компании из списка топ-20 планируют увеличить производство на 1,9 млн т в живой массе в год, или на 65%, по сравнению с показателем 2019 г. Ежегодные приросты будут составлять 400–450 тыс. т. Эти компании имеют опыт, административные, финансовые и управленческие ресурсы, что позволяет надеяться на успешную реализацию намеченного. Только в прошедшем году объем полученной ими свинины вырос почти на 0,5 млн т.

Как уже было сказано, в 2021 г. из-за эпидемиологических проблем мы скорректировали прогноз по приросту производства (170–200 тыс. т). Зато уже в 2022 г. с учетом восстановления объемов после всплеска АЧС прирост может составить до 650–700 тыс. т в живой массе. А в следующие два года производство будет увеличиваться еще на 0,5 млн т. Вполне закономерно возникает вопрос: как распределится дополнительный объем продукции с учетом достижения 100%-й самообеспеченности свининой? Но оказывается, что новая реальность несет с собой не только новые риски и проблемы, но и новые возможности, прежде всего для эффективных и конкурентоспособных компаний.

Во-первых, последние тенденции позволяют надеяться на минимальный рост потребления в объеме до 500 тыс. т в течение следующих пяти лет из-за неизбежного относительного снижения оптовых цен. Только в 2020 г. потребление свинины выросло более чем на 170 тыс. т. Во-вторых, сократится производство на старых комплексах и в личных подсобных хозяйствах (на 150–200 тыс. т в каждом сегменте). Новые мощности высокоэффективных производств восполнят эти объемы. В-третьих, 100 тыс. т импортной продукции, еще присутствовавшей на рынке в 2019 г., будет замещено отечественной. Наконец, значительно (до 400 тыс. т) вырос прогнозируемый размер экспорта свинины с учетом новой ситуации на рынке и активных действий, направленных на решение этого вопроса, которые предпринимают государственные органы и представители бизнеса. Увеличение экспорта в 2020 г. до 200 тыс. т — отличный результат. Довести его до 500 тыс. т к 2025 г. — это серьезный вызов!

Несколько слов об одном из важнейших элементов формирования экспортного фундамента. Сегодня происходят революционные изменения на предприятиях по убою и разделке свиней. Практиче-



ски каждые полгода в строй вводят новые мощности, спроектированные с применением последних достижений в области автоматизации, робототехники, холодильного оборудования. Это обеспечивает высокую производительность, ветеринарно-санитарную безопасность, глубину переработки, длительные сроки хранения готовой охлажденной продукции и позволяет минимизировать расходы.

Если в 2010 г. из 25 млн производимых тогда свиней на убой на современных предприятиях перерабатывали только 3 млн животных, или 12%, то уже к концу 2020 г., когда было введено в строй несколько крупных предприятий, на новых заводах перерабатывали 28 млн из 47 млн свиней, или около 60%. В случае успешной реализации программы ускоренного импортозамещения через пять лет производство свиней на убой вырастет почти до 55 млн, и более 75% этого поголовья будут перерабатывать на современных предприятиях. Именно они помогут сформировать основу для экспорта в свиноводческой отрасли, так как будут соответствовать самым взыскательным требованиям стран — потенциальных импортеров нашей продукции.

Сегодня на различных стадиях реализации находятся проекты создания заводов по убою и переработке общей мощностью свыше 14 млн голов в год. В конце 2020 — начале 2021 г. компания «Мираторг» запустила в Курской области убойное предприятие более чем на 4 млн голов. Заключается строительство заводов на 3,5 млн голов в Воронежской (ГК «Агроэко») и Псковской (ОАО «Великолукский мясокомбинат») областях. Подписаны соглашения о создании хладобойни на 4 млн голов в Тульской области (ПАО «Группа Черкизово»), а также двух предприятий на 1 млн голов каждое — в Башкирии (ООО «Башкирская мясная компания») и Нижегородской области (ООО «УК РБПИ групп»). Таким образом, к концу 2024 г. более 90% отечественных комплексов по техническому и технологическому уровню будут соответствовать современным мировым стандартам. Модернизация отрасли практически завершится.

Итак, почему же без серьезного освоения основных экспортных рынков дальнейшее развитие отрасли не только неправильно, сложно и рискованно, но и стратегически недальновидно? Почему мы поставили перед собой амбициозную, но вполне реалистичную, отвечающую взаимным интересам бизнеса и госу-

дарства цель — в течение 5–10 лет войти в топ-5 мировых экспортеров свинины? Не секрет, что в 2017 г. в госпрограмму развития сельского хозяйства включен приоритетный проект «Экспорт продукции агропромышленного комплекса». Это неотъемлемая часть выполнения новой стратегической задачи России по удвоению экспорта АПК к 2030 г.

За последние десять лет мировой экспорт свинины увеличился до 11 млн т. Одна из причин — вспышки АЧС в Юго-Восточной Азии. В результате объемы поставок свинины практически сравнялись с объемами экспорта мяса птицы и говядины, которые десятилетиями оставались главными экспортными продуктами животноводства. Это первая причина стратегической нацеленности отрасли свиноводства на экспорт. Вторая заключается в расположении основных экспортных рынков, на которые приходится более 65% всех поставок, в Юго-Восточной Азии. Безусловно, главный из них — рынок Китая. Только в прошлом году страна импортировала около 6 млн т продукции свиноводства. От того, будет ли открыт этот рынок для отечественных предприятий, зависит дальнейшее развитие отрасли. Опираясь на опыт работы с Гонконгом и Вьетнамом, мы могли бы рассчитывать на поставки до 300–350 тыс. т свинины в Китай.

Конечно, необходимо учитывать, что китайское свиноводство сейчас находится на этапе интенсивного роста и структурных изменений. Только в 2020 г. инвестиции в развитие отрасли в стране достигли 60 млрд долл. Это почти в четыре раза больше, чем в России за последние десять лет. Такой инвестиционной активности способствуют как дефицит свинины, так и высокие цены на нее.

В Китае идет процесс замещения мелкотоварных ферм крупными индустриальными свинокомплексами. Поскольку земельные ресурсы ограничены, даже в горной местности строят восьми-, тринадцатипятиэтажные комплексы, рассчитанные на производство 1 млн голов свиней в год. При этом волнообразно нарастают сопутствующие проблемы: волатильность цен на импортные корма, дефицит кадров, трудности в управлении и т.д. Но главной проблемой по-прежнему остается вирус АЧС (новые штаммы, невозможность создания эффективной вакцины и др.). Поэтому в ближайшие годы импорт в Китай хотя и снизится, но сохранится на относительно высоком уровне. Окно возможностей для выхода России на китайский ры-

нок свинины будет открытым как минимум до 2024–2025 гг.

Большинство мировых экспертов мясного рынка считают, что прогноз Рабобанка, сделанный в 2019 г., оказался наиболее реалистичным. В 2021–2025 гг. Китай в любом случае будет импортировать от 2,5 до 3 млн т продукции свиноводства в год. Таким образом, намеченный нами объем экспорта 250–300 тыс. т составит около 10% рынка Китая. Задача хотя и амбициозная, но выполнимая при слаженной работе предприятий и государства.

Пандемия ограничила контакты на государственном уровне, но уже с конца 2020 г. возобновила работу Подкомиссия по сельскому хозяйству Российско-Китайской комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств. На этом заседании, прошедшем в режиме видеосвязи, представители китайских ветеринарных органов заявили, что готовы вернуться к предметному изучению вопросов российской регионализации, компартиментализации и электронной ветсертификации с целью возможного разрешения ввоза продуктов свиноводства из регионов, свободных от АЧС. Это новый шаг к получению доступа на рынок Китая, хотя до окончания пути, по-видимому, еще далеко.

Актуальность открытия новых рынков Юго-Восточной Азии возрастает, поскольку на основном для России рынке — вьетнамском — ожидается резкое повышение конкуренции, прежде всего с производителями из США. В 2021–2023 гг. они в соответствии с подписанным соглашением планируют ежегодно поставлять в эту страну до 80 тыс. т свинины и ведут переговоры об отмене импортной пошлины, так же как для российских поставщиков. Борьба за завоеванное место на вьетнамском рынке предстоит серьезная.

Система мер государственной поддержки экспорта за последние 2–3 года существенно расширилась: введено льготное кредитование, компенсация затрат на транспортировку, сертификацию продукции, страхование и т.д. Каждый год появляются новые меры поддержки. Объемы денежных средств на ее осуществление тоже растут. Нет сомнений в том, что экспортно ориентированная стратегия развития АПК — один из безусловных приоритетов для российского правительства. И особое внимание будет уделено производству мяса (в частности, свинины) как перспективному сегменту производства продукции с высокой добавленной стоимостью.

ЖР